

Юй Чанцин усмехнулся и тихо произнёс:

— Ещё один главный пик прямо под твоими ногами. Это пик Цинъюй, который похож на острый меч. Им управляет старейшина Ханьян, и он уникален, его нельзя беспокоить.

— Старейшина Ханьян? — переспросил Ван Дачжуан.

Юй Чанцин указал на себя и сказал:

— Это я.

Глаза Ван Дачжуана загорелись.

— Сяньцзюнь, ты действительно самый могущественный!

Юй Чанцин с достоинством поднял голову.

Ван Дачжуан взглянул на его профиль, и почему-то у него слегка запылало лицо.

— Но у других пиков есть свои обязанности, там полно старейшин и учеников. Почему же здесь только ты один? — пробормотал он.

Юй Чанцин чуть приподнял подбородок и спокойно ответил:

— Потому что я один стою целого войска.

Ван Дачжуан мгновенно почувствовал прилив восторга и гордости. Он глупо засмеялся, а затем вспомнил кое-что и с любопытством спросил:

— Ты ведь старейшина, значит, должен знать, что скрывается в запретных землях? Они такие таинственные, почему туда никого не пускают?

— Знаю, — кивнул Юй Чанцин.

Ван Дачжуан схватил его за рукав и спросил:

— И что же там?

Юй Чанцин посмотрел вдаль и сказал:

— На самом деле там нет ни редких сокровищ, ни великих реликвий. В запретной зоне находится кладбище мечей, а также место захоронения душ предков секты Гуйюань. Верховные старейшины уединяются в Долине Божественного Дао не только для медитации, но и для охраны этого места.

Ван Дачжуан кивнул с пониманием. Оказывается, это было кладбище предков, поэтому и относились к нему с такой осторожностью. Он тоже посмотрел в ту сторону и сказал:

— Раз там столько старейшин, то, наверное, туда даже муха не пролетит.

Юй Чанцин слегка кивнул, а затем добавил:

— Я уже доложил о тебе наставнику секты. С этого дня ты будешь жить на пике Цинъюй. В пределах секты тебе разрешено ходить куда угодно, кроме Долины Божественного Дао и запретных земель за ней. Если кто-то осмелится тебя притеснять, не вздумай молчать и терпеть. Я привёл тебя сюда не для того, чтобы ты сносил обиды.

Ван Дачжуан с улыбкой кивнул.

Юй Чанцин взял его за запястье и сказал:

— А теперь отправимся на рынок за пределами секты, купим тебе одежду и необходимые вещи. Ты ведь собирался готовить? У меня тут нет подходящей утвари.

Ван Дачжуан рассмеялся:

— Отлично! Купим чугунный котёл, чаши, миски. Я сам сложу глиняную печь, я умею!

Юй Чанцин взмахнул рукой, и маленький меч с голубым светом, который Ван Дачжуан видел раньше, появился в воздухе. Он вырос в размерах и в мгновение ока стал огромным. Юй Чанцин одной рукой обнял Ван Дачжуана, и прежде чем тот успел понять, что происходит, они уже стояли на мече.

В этот момент в сердце Ван Дачжуана смешались удивление и страх. Удивление от того, что он, простой человек, теперь стоит на летающем мече, о чём он раньше даже не мог мечтать. И страх от того, что... было очень высоко!

Он вцепился в одежду Юй Чанцина и дрожащим голосом попросил:

— Сяньцзюнь, может, лучше пойдём пешком?

Юй Чанцин разжал его руки и положил их себе на талию, затем создал защитный барьер от ветра и спокойно сказал:

— Пик Цинъюй высотой в десять тысяч жэней, и местность здесь очень опасная. Если пойдём пешком, то не успеем спуститься до темноты. Если боишься, закрой глаза. Ничего не случится.

Ван Дачжуан и не думал смотреть вниз. Летящий меч находился на головокружительной высоте, вокруг не было ни опоры, ни земли под ногами. Хоть он и знал, что Сяньцзюнь надёжен, страх всё равно сковывал его. Юй Чанцин велел обхватить его за талию — он так и сделал, но не просто обнял, а сжал в железной хватке. Эти руки были не изящными запястьями хрупкой девушки, а натренированными, закалёнными многолетними походами по горам руками охотника. К счастью, Юй Чанцин был культиватором с крепким телом, иначе обычный человек давно бы задохнулся от такой хватки.

Юй Чанцин опустил глаза и увидел лишь затылок Ван Дачжуана. Ладно, пусть будет так. Всё-таки Ван Дачжуан всего лишь смертный, и впервые летит на мече, бояться — это естественно. Думая об этом, он поддержал Ван Дачжуана за талию одной рукой, другой сложил печать, и их фигуры устремились ввысь. Личный меч Юй Чанцина, «Летящий иней», сверкнул и исчез за горизонтом, унося их с пика Цинъюй.

Как только меч рванулся вперёд, чувство невесомости охватило Ван Дачжуана. Пусть он и не смотрел вниз, но ощутил, как вокруг засвистел ледяной ветер. Страх пронзил его сердце, и он негромко сказал:

— Сяньцзюнь... можно... чуть ниже и помедленнее?

Юй Чанцин никогда раньше не видел его таким слабым. Его сердце сжалось, и он пробормотал: «Какая обуза», но сразу же снизил скорость и высоту, заставив меч лететь на низкой высоте со скоростью воловьей упряжки.

Тут-то и началось настоящее шоу.

Ученики всех пиков секты Гуйюань роняли челюсти. Это был «Летящий иней», без сомнений! Они не могли спутать меч старейшины Ханьяна. Но... почему он летел так медленно?! Разве старейшина Ханьян не выздоровел?

Погодите! На мече двое?!

Двое!

Ааааа! Их старейшина, известный своей холодностью и неприступностью, который обычно даже не позволял прикоснуться к своей одежде, позволял кому-то сжимать себя в медвежьих объятиях! Да ещё и держал этого человека за талию!

Это было настолько интимно! Настоящий шок!

Старейшина Ханьян нашёл себе даосскую пару?!

И что он делал? Летел на низкой высоте, облетая все пики, чтобы сообщить всем и провозгласить свои права?

Но если он хотел провозгласить свои права, то почему бы не показать лицо своей пары? Лететь рядом и смотреть вниз было бы лучше. Как теперь они должны узнавать пару старейшины по одному лишь силуэту спины?

Если кто-то случайно обидит её, то с характером старейшины Ханьяна...

О боже, картина слишком ужасна, чтобы представить...

Юй Чанцин не обращал внимания на реакцию людей внизу. Увидев, что Ван Дачжуан привык к этой высоте и скорости, он сохранил этот темп и медленно вылетел за пределы горных ворот секты.

Бессчетное количество окаменевших внутренних и внешних учеников: «...»

Старейшины всех пиков, которые, получив сообщение от учеников, тайком последовали за ними на небольшом расстоянии: «...»

Наставник Циньян, который опоздал и ничего не увидел, похлопал по плечу старейшину Тяньмина, задумчиво смотревшего вдаль, и спросил:

— Что происходит?

Старейшина Тяньмин медленно повернулся к нему.

— Наставник... вы сказали, что старейшина Ханьян благополучно вернулся в секту, но не упомянули, что он привёл с собой даосскую пару.

Старейшина Чиюнь тоже подошёл и сказал:

— Верно. Наставник, это нехорошо. Старейшина Ханьян вспыльчив, и если не сообщить всем, то никто не будет знать. Если какой-нибудь невежественный ученик обидит его пару, то его точно разрубят на две части.

— Именно, — поддержал старейшина Сюаньюэ. — Старейшина Ханьян — несокрушимый столп

нашей секты. Бракосочетание — дело важное. Разве можно вот так, без церемоний? Когда планируете провести свадебную церемонию? Мне нужно подготовиться.

— Да, это необходимо, — вставила старейшина Гужун. — В нашей секте давно не было радостных событий. Снаружи даже ходят слухи, что старейшина Ханьян погиб. Надо раз и навсегда заткнуть злопыхателей! Пусть увидят: он не просто жив-здоров, а даже нашёл себе пару!

— Провести церемонию! — в один голос сказали старейшины Фэйсин и Лююнь.

Наставник Циньян, которому даже не дали вставить слово: «...»

<http://bllate.org/book/12569/1117940>